

Ольга БОРИСОВА

Даниил ВЫШЕГОРОДЦЕВ

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК – 2»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, РИСКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН ПРОЕКТА

Дата поступления в редакцию: 20.09.2021.

Для цитирования: *Борисова О. А., Вышегородцев Д. Д.*, 2021. «Северный поток – 2»: концептуальные подходы исследований, риски и национальные интересы стран проекта. – *Геоэкономика энергетики*. № 4 (16). С. 44-69. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_44

В статье рассматривается вопрос газопровода «Северный поток – 2» с экономической точки зрения и с позиций соответствия интересам основных акторов: России, ФРГ и США. Авторы рассматривают хронологию создания газопровода на этапе согласования и на этапе строительства. Подробно изучены препятствия на пути реализации проекта, как существующие на общеевропейском уровне (Третий энергетический пакет Европейского союза) и непосредственно в Германии (партия «Зелёные») и отдельных странах ЕС (Дании, Польше, Украине, государствах Прибалтики), так и создаваемые США (закон *СИАТСА*, законопроект «О европейской энергетической безопасности»). В статье проводится анализ мнений российских, немецких и американских экспертных сообществ и СМИ касательно газопровода «Северный поток – 2» до и после достижения немецко-американской договорённости в июле 2021 г. Кроме того, проект газопровода был рассмотрен с точки зрения геополитических интересов РФ, ФРГ и США.

БОРИСОВА Ольга Александровна, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: borisova.olga94@yandex.ru. SPIN-код: 2514-7730

ВЫШЕГОРОДЦЕВ Даниил Денисович, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: hightownhochstadt@mail.ru. SPIN-код: 2257-4189

Ключевые слова: газопровод, «Северный поток – 2», Россия, США, Германия, энергобезопасность, договорённость, геополитика, энергетические рынки, интересы, постсоветское пространство.

Основной целью данной статьи является характеристика проекта газопровода «Северный поток – 2» в контексте соответствия связанным с ним ожиданиям заинтересованных акторов. В работе дана оценка позиции Российской Федерации в рассматриваемом вопросе и выдвинуты авторские предложения по трансформации внешнеполитической деятельности РФ по отношению к странам постсоветского пространства.

Сделан вывод о том, что в своём нынешнем виде газопровод «Северный поток – 2» в наибольшей степени удовлетворяет интересам ФРГ, в то время как российская сторона, хотя и извлечёт из него экономические выгоды, будет более стеснена по инструментарию своей политики по отношению к государствам «старого транзита» в частности и всему постсоветскому пространству в целом.

В современных условиях рынок энергоресурсов всё больше зависит не только от экономических факторов, но и от факторов геополитики. Именно геополитика оказывает наибольшее влияние на основные процессы в сфере энергетики в целом и в энергетическом сотрудничестве в частности.

Проблема реализации газопровода «Северный поток – 2» (СП-2) на своём примере отражает необходимость комплексно рассматривать проблемы мировых энергорынков. Проект затрагивает интересы сразу трёх значительных игроков на мировой арене: Российской Федерации (РФ), ЕС (в частности Германии) и США. Вопросы, касающиеся проекта СП-2, в научной, экспертной среде и СМИ каждой из стран-участниц освещаются зачастую противоречиво, что является отражением имеющегося конфликта интересов по проекту и служит основой различного восприятия самого проекта. В большей степени различия подходов к оценке значимости проекта СП-2 между странами-участницами проявляются в контенте информационного сопровождения проекта, который содержит конфронтационные оценки не только в определении экономических эффектов, роли в политической повестке, но и в геополитической конкуренции.

В официальной риторике Германии «Северный поток – 2» ранее всегда выступал исключительно как экономический проект. В ходе Мюнхенской конференции по безопасности (15 февраля 2019 г.) канцлер Германии А. Меркель заявляла, что газопровод «СП-2» соответствует интересам ФРГ и других стран ЕС и будет построен, несмотря на все политические трудности.

Однако со временем позиция Германии сменилась на более нейтральную и осторожную: так, в заключённой между ФРГ и США договорённости (21 июля 2021 г.) уже употребляется понятие «энергетическое оружие». Что свидетельствует об изменении акцентов в официальной риторике Германии, точнее используемых инструментов, которыми пытаются отстоять заявленные ранее экономические потребности в реализации данного проекта.

В странах младоевропейцев, наоборот, преобладает негативное отношение к проекту СП-2. Страны Балтии, которые традиционно выступают с антироссийскими заявлениями, утверждают, что проект СП-2 угрожает энергетической безопасности всего региона и приведёт к полной зависимости от России. Дания выражает озабоченность в связи с рисками для окружающей среды, которые могут возникнуть в ходе строительства и эксплуатации газопровода.

Особое место в противостоянии проекту «Северный поток – 2» занимают США. Если Германия отстаивала строительство газопровода СП-2 с учётом своих экономических интересов, то США не оставляют попыток торпедирования этого проекта на всех этапах его строительства, особенно активизировав своё противостояние на завершающих этапах, что привело к отсрочке его реализации на год. Причиной столь негативного отношения к российскому проекту являются не только давние политические разногласия, но и стремление США расширить своё экономическое влияние на европейские рынки за счёт поставок СПГ.

В США начался значительный рост добычи сланцевого газа с начала 2000-х гг. благодаря так называемой «сланцевой революции». В период с 2005 по 2017 г. добыча выросла почти в два раза: 489,4 млрд куб. м в 2005 г., 734 млрд куб. м в 2017 г. Благодаря этому в стране возник переизбыток газа на внутреннем рынке, что позволило в 2016 г. начать экспорт СПГ [«Сланцевая революция»..., 2019].

Для американских властей расширение экспорта на рынки ЕС является выгодным с различных точек зрения. С одной стороны, это будет способствовать росту количества рабочих сил и обеспечит приток средств в госбюджет, а с другой – позволит ещё больше расширить своё влияние на европейский регион. В связи с желанием США стать главным энергетическим лидером, заняв не только азиатские и южноамериканские, но и европейские рынки, значительный вес РФ, обусловленный экономической конкурентоспособностью российских поставок, в данном вопросе является препятствием для достижения установленных целей на свободноконкурентном рынке.

Для США критически важно максимально уменьшить роль РФ и «Газпрома» как поставщика ресурсов в ЕС. Однако, несмотря на неоднократные высказывания американского руководства о готовности обеспечить ЕС необходимым объёмом газа, такие заявления не получают достаточного фактического подтверждения. На данный момент доля американского СПГ на рынках Европы составляет около 15 %. Отдельно необходимо отметить, что, по заявлению американской администрации, для компаний выгоднее поставлять топливо на азиатские рынки ввиду более выгодного ценообразования.

Общая характеристика газопровода «Северный поток – 2»

Для лучшего понимания проблематики «Северного потока – 2» необходимо описать его экономическую составляющую.

Динамика потребления газа в ЕС показывает, что, несмотря на сокращение потребления в 2020 г. (406 млрд куб. м в 2019 г. – 394 млрд куб. м в 2020 г.), значительного снижения в ближайшее время не ожидается. Несмотря на заявленные успехи, попытки полностью перейти на ВИЭ на данный момент не реализовались в той мере, чтобы обеспечить необходимое количество ресурсов. Кроме того, даже страны ЕС не отрицают факт устаревания ГТС как в моральном, так и в практическом плане. Исходя из этого в ЕС в целом и в Германии в частности возникла потребность в расширении поставок газа.

Для удовлетворения спроса европейских потребителей ещё в начале 2000-х гг. Еврокомиссией было одобрено строительство газопровода «Северный поток – 1» (пропускная способность – 55 млрд куб. м в год), в 2011 г. была введена в эксплуатацию первая ветка, в 2012 г. – вторая. Успешность проекта «Северный поток – 1» способствовала идее создания дополнительно третьей и четвертой веток, которые в дальнейшем получили название «Северный поток – 2».

На данный момент Россия является ведущим поставщиком углеводородов в ЕС (42 %), на втором месте – Норвегия (34 %) и Алжир (10 %). Реализованный в 2012 г. проект СП-2 обеспечил лидирующие позиции России по поставкам газа в ЕС, что фактически стало основным раздражителем в последующем противостоянии усилению присутствия «Газпрома» на европейских рынках.

По данным немецкой статистики, в 2020 г. по ГТС было доставлено 168 млрд куб. м российского газа, из которых непосредственно в Германию – 56,3 млрд куб. м (55,2% всего импорта газа в страну) [*Verteilung der Erdgasbezugsquellen...*, 2020]¹.

«Северный поток – 2» является совместным проектом дочерней компании ПАО «Газпром» *Nord Stream 2 AG (NS 2 AG)* и ряда европейских компаний: *Engie* (Франция), *OMV* (Австрия), *Royal Dutch Shell* (Нидерланды), *Uniper* (Германия), *Wintershall* (Германия).

Пропускная способность «Северного потока – 2» составляет 55 млрд куб. м в год в течение минимум 50 лет. Совместная пропускная способность двух ниток газопровода «Северный поток» составит 110 млрд куб. м в год. Маршрут СП-2, по которому будет экспортироваться газ от места добычи

¹ *Verteilung der Erdgasbezugsquellen Deutschlands im Jahr 2020* // <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/151871/umfrage/erdgasbezug-deutschlands-aus-verschiedenen-laendern/>, дата обращения 02.09.2021.

(Ямал) до потребителя (северо-запад Европы), будет на 2000 км короче, чем аналогичный маршрут через Украину и другие транзитные страны. «Газпром» определил транспортный тариф в 2,1 долл. за 1 тыс. куб. м, тогда как осуществляемый через Украину составляет 2,5 долл. за 1 тыс. куб. м. Эксплуатационные затраты по транзиту в страны ЕС будут в 1,6 раза ниже, чем на маршруте через Украину. Кроме того, благодаря СП-2 будет развиваться газотранспортная инфраструктура между РФ и ЕС.

Препятствия на пути реализации проекта

Проект газопровода «Северный поток – 2» сталкивался с различными препятствиями на всех этапах его реализации (табл.), основывающимися на негативном отношении к возможному росту влияния РФ на энергорынках ЕС.

Хронология строительства газопровода «Северный поток – 2»

Год	Этап согласования
2017	Подписание соглашения о финансировании проекта «СП-2» между компаниями <i>Nord Stream 2 AG</i> и <i>ENGIE, OMV, Royal Dutch Shell, Uniper</i> и <i>Wintershall</i>
2018	Согласование со странами ЕС: ФРГ – выдача разрешения на использование побережья (30.01.2018) и территориальных вод (27.03.2018); Финляндия – выдача разрешения на строительство в исключительной экономической зоне (5.04.2018); Швеция – выдача разрешения на строительство в исключительной экономической зоне (7.06.2018); Дания – проведение экологической экспертизы. 2020 г. – выдача разрешения на работу газопровода (1.10.2020)
Ход строительства	
2016	Доставка труб большого диаметра для строительства газопровода
2017	Заключение соглашения между <i>Nord Stream 2 AG</i> и компанией <i>Allseas</i> об укладке труб обоих ниток газопровода. Июль – принятие конгрессом США ряда законодательных актов, касающихся введения санкций по отношению к странам и компаниям, сотрудничающим с РФ по реализации совместных проектов (закон <i>CAATSA</i>)
2018	Начало строительства газопровода на территории Германии. К 30 ноября 2018 г. было проложено более 300 км. 23 декабря – начало укладки труб в исключительной экономической зоне Швеции, окончание прокладки труб на германском участке

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы

Год	Этап согласования
2019	<p>В период с 1 января по 24 октября было проложено более 2100 км труб. 30 октября – выдача разрешения на строительство СП-2 на датском континентальном шельфе. 28 ноября – начало укладки труб в акватории Дании.</p> <p>31 июля – принятие законопроекта «О европейской энергетической безопасности» (комитет сената США).</p> <p>23 декабря – введение санкций США против российских газопроводов, что привело к выводу судов компании <i>Allseas</i> из Балтийского моря.</p> <p>По состоянию на 23 декабря строительство было завершено на 93,5% (2300 км).</p> <p>Приостановка строительства</p>
2020	<p>1 января пущен газ по первой нитке газопровода <i>EUGAL</i> (часть СП-1).</p> <p>9 февраля из порта Находка вышло трубоукладочное судно «Академик Черский» для продолжения строительства подводной части.</p> <p>6 июля – выдача энергетическим агентством Дании разрешения на строительство с использованием новых судов.</p> <p>22 декабря завершено строительство сухопутного участка в Германии.</p> <p>29 декабря завершено строительство газопровода в германской акватории на маршруте Б</p>
2021	<p>К 31 марта проложено 2339 км труб (из 2460 км).</p> <p>4 июня – завершение строительства первой нитки газопровода «СП-2».</p> <p>10 июня – завершение строительства с технической точки зрения ветки по маршруту Б, 11 июня – заполнение газом и начало пусконаладочных работ.</p> <p>23 июня – получение заявки от <i>Nord Stream 2 AG</i> о сертификации в качестве <i>ИТО</i>.</p> <p>6 сентября завершена укладка последней трубы второй нитки газопровода, начата подготовка к стыковке к германской и датской секциям, подготовка пусконаладочных работ</p>

Источник: Составлено автором на материале открытых источников

Один из ключевых факторов, создающих препятствия для «Северного потока – 2», – газовые директивы ЕС (Третий энергопакет). Требования европейского законодательства предписывают «Газпрому» обеспечить доступ третьим лицам к его газопроводам для того, чтобы иные поставщики могли транспортировать газ. В случае отказа российская сторона не сможет использовать газопровод на полную мощность, что повлечёт за собой значительные убытки. Однако РФ не стремится допускать иные компании к пользованию своими газоматриалами. Для того чтобы избежать лишения единоличного владения СП-2, «Газпром» и компания-оператор *NS2 AG* неоднократно подавали апелляции в европейские инстанции с целью вывода газопровода из-под указанной директивы. Однако, несмотря на все

действия госкорпорации, апелляции были отклонены, а в конце августа 2021 г. Высший земельный суд Дюссельдорфа отклонил последнее обжалование *NS2 AG* [Пятин, 2021].

В соответствии с решением суда компанию могут оштрафовать за несоблюдение европейского законодательства или вовсе не допустить сертификацию СП-2 для полноценного ввода в эксплуатацию.

Другим значительным фактором является деятельность США, направленная против «Северного потока – 2» в частности и роли России на энергорынках ЕС в целом. С этой целью администрацией США неоднократно принимались законодательные акты, так или иначе направленные на сокращение доли российского сегмента на газовых рынках ЕС. Так, в 2018 г. был принят так называемый закон *CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act)*. Документ узаконил ограничительные меры по отношению к России, Ирану и КНДР, которые были приняты ранее, а также ввёл дополнительные санкции. Кроме того, закон предписывает в некоторых случаях наложение вторичных санкций по отношению к компаниям, не связанным с США. Согласно документу, в случае сотрудничества в рамках «значительной финансовой транзакции» европейской компании с российской корпорацией, находящейся под санкциями США, под санкции попадает и компания из Европы [Countering America's..., 2018].

Принятие данного закона привело к разрыву договорённостей с компанией *Allseas*, занимающейся трубоукладочными работами на проекте СП-2. Ввиду того что компания полностью вывела суда из акватории Балтийского моря в декабре 2019 г., строительство газопровода было фактически остановлено на весь 2020 г.

31 июля 2019 г. комитет по международным делам сената США принял законопроект «О европейской энергетической безопасности и диверсификации 2019» [European Energy Security..., 2019]². Суть данного акта заключается в «оказании помощи европейским и евразийским государствам в уменьшении их зависимости от энергетических ресурсов». Защита предполагается от таких стран, как РФ, которая «использует природный газ для влияния на другие правительства»³. По мнению американской стороны, спасение должно заключаться в увеличении поставок ресурсов из США и росте государственных и частных инвестиций на европейских энергорынках.

Несмотря на громкие заявления о российской угрозе, газопровод «СП-2» является совместным проектом РФ и стран ЕС, в частности Германии.

² European Energy Security and Diversification Act of 2019 // <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1616/text>, дата обращения 02.09.2021.

³ Палата представителей США приняла акт об энергетической безопасности Европы от России // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/03/26/797358-energeticheskoi-bezopasnosti-evropi-ot-rossii>, дата обращения 02.09.2021.

Соответственно, решение о прекращении строительства или эксплуатации должно приниматься действующими в нём сторонами, а не внешними акторами, которым и являются США.

Но в то же время существуют противники «Северного потока – 2» и непосредственно в Германии. Одним из наиболее активных является партия «Зелёные»⁴. Одним из аргументов является вопрос экологической безопасности. В целом партия озвучивает известную характерную для проамериканских движений антироссийскую риторику и позицию об использовании СП-2 как потенциального геополитического оружия. Несмотря на достаточно высокий рейтинг у зелёных и шансы на победу на выборах в Германии, их шансы оказать достаточное влияние на строительство и введение в эксплуатацию СП-2 достаточно небольшие. Стоит отметить, что проект реализуется в соответствии с общеевропейскими законами, а не опираясь исключительно на позицию правящей партии.

В ЕС также заявляют о нерентабельности проекта «Северный поток – 2» ввиду плана перехода на ВИЭ. Есть мнение, что окупаемость газопровода составит всего 50 лет, тогда как уже через 30 лет Европа планирует полностью отказаться от сжигаемого топлива. На наш взгляд, подобные заявления существуют только ради дополнительных отговорок от использования российского топлива, поскольку зелёная энергетика ещё не развита в регионе до необходимого для покрытия потребностей всего населения уровня.

Позицию против газопровода привычно высказывают Украина, Польша и страны Прибалтики. Руководство этих стран увидело возможность помешать введению в эксплуатацию СП-2 в ходе получения им необходимой сертификации. Так, украинская компания «Нафтогаз» [Гордеев, 2021] и польская *PGNiG*⁵ получили допуск к процессу сертификации газопровода, однако украинская компания – без права вето, а польская компания – с совещательным голосом.

Несмотря на несерьёзное отношение к польским претензиям на определяющую роль в вопросах газовых поставок в ЕС, их действия могут сыграть негативную роль в полноценной реализации проекта. Процесс сертификации СП-2 может затянуться на неопределённый срок, что не позволит РФ обеспечить европейских потребителей необходимыми объёмами и получать соответствующий доход.

16 ноября 2021 г. Федеральное сетевое агентство Германии (*Bundesnetzagentur, BNetzA*) приостановило процесс сертификации газопровода «Северный поток – 2» в связи с процессом переоформления организационной

⁴ Nord Stream 2 stoppen! // <https://www.gruene.de/aktionen/nord-stream-2-stoppen>, дата обращения 02.09.2021.

⁵ Польская компания будет участвовать в сертификации «Северного потока – 2» // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/614b63969a794785f6b4a78d>, дата обращения 16.11.2021.

структуры проекта. По заявлению агентства, сертификация оператора возможна только при соответствии организационно-правовой формы законам Германии. С этой целью оператором газопровода *Nord Stream 2 AG* будет создана дочерняя компания, которая станет владельцем и оператором участка газопровода по территории Германии. После выполнения требований *BNetzA* сможет продолжить в установленный законом четырёхмесячный срок процедуру сертификации и подготовить проект решения для дальнейшей передачи в Европейскую комиссию⁶.

Кроме того, нельзя отрицать значительную роль США в вопросе распределения европейских энергорынков. СП-2 для Соединённых Штатов — проблемный проект, поскольку он является препятствием для расширения собственных поставок. Но вместе с тем газопровод представляет собой дополнительный повод для введения новых антироссийских мер, причину для которых США всегда могут найти.

Однако в российском экспертном сообществе и СМИ зачастую главенствуют чрезмерно позитивные прогнозы, игнорирующие возможные негативные исходы по реализации проекта СП-2.

Исходя из этого представляется необходимым глубже рассмотреть процессы, связанные с самим проектом газопровода и его возможными последствиями для основных акторов в лице РФ, ФРГ и США. Проанализировав транслирующиеся энергетическим сообществом взгляды, мнения, а также осуществляемую деятельность, мы сможем не только взглянуть на деятельность этих игроков по отношению к проекту как элементу более глобальной политики, но и обозначить при этом мотивацию предпринимаемых ими шагов.

Анализ российских, немецких и американских экспертных оценок по отношению к «Северному потоку – 2»

Осмысление «Северного потока – 2» ключевыми акторами, связанными с этим проектом, видится наиболее правильным представить следующим образом. Будут рассмотрены аналитические материалы из РФ, ФРГ и США, подготовленные до и после заключения американо-немецкой договорённости в конце июля 2021 г. На основе данной аналитики будет сделан промежуточный вывод о нынешнем видении ситуации с точек зрения всех заинтересованных сторон.

Из экспертной аналитики всех трёх стран по «Северному потоку – 2» материалы из России в большей степени отличались положительными

⁶ Verfahren zur Zertifizierung der Nord Stream 2 vorläufig ausgesetzt // https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2021/20211116_NOS2.html?jsessionid=5071F8A2A783B94380E9529C7CDB6ECA, дата обращения 16.11.2021.

оценками данного проекта в плане его перспектив и потенциального воздействия. Последнее касается как чисто экономической (рост спроса на энергоресурсы в европейских странах), так и геополитической составляющей (укрепление российских позиций в Восточной Европе). Также стоит отметить, что отечественные исследователи крайне осторожно подходили (и продолжают подходить) к прогнозированию будущей обстановки и выстраиванию возможных сценариев, в основном концентрируясь на уже сложившейся ситуации.

Российские эксперты до июля 2021 г., говоря о «Северном потоке – 2», прежде всего обращали внимание на значительные различия позиций Соединённых Штатов (а также их союзников) и Германии по данному вопросу. Соответственно делался вывод о маловероятности достижения ими компромисса [«Северный поток – 2» держит паузу, 2021]. Также стоит отметить общее положительное восприятие СП-2 с точки зрения выгоды для Российской Федерации (критика носит крайне редкий характер) и оптимизм по отношению к срокам завершения строительства газопровода – 2020–2021 гг. [*Королёва*, 2020].

На достижение американо-немецкой договорённости в конце июля аналитики из РФ отреагировали положительно. Отмечалось своеобразное «двухступенчатое влияние»: сначала немецкие бизнес-круги лоббировали завершение «Северного потока – 2» в ФРГ, после чего уже сама Германия смогла убедить США в необходимости более гибкого подхода по отношению к газопроводу. Последнее, по мнению российских экспертов, стало возможным ещё и потому, что американское руководство не столь уверено в том, что последующее давление на проект сможет обеспечить реализацию своих интересов [*Кортунов*, 2021]. Стоит также отметить отсутствие критических или хотя бы скептических оценок перспектив «Северного потока – 2» и его влияния на российские интересы, присутствовавших ранее.

Немецкая экспертно-аналитическая среда, напротив, более скептически смотрела на проект газопровода. Одним из ключевых аспектов в этом отношении выступало восприятие «Северного потока – 2» преимущественно как фактора усиления влияния РФ в Европе. Кроме того, нельзя не отметить роль, которая в материалах из Германии отводилась США.

Соединённые Штаты воспринимались как важный элемент системы общеевропейской энергетической безопасности. Следовательно, красной линией проходила мысль о необходимости формирования общей американо-немецкой (и американо-европейской) позиции по СП-2. Ещё одним отличием немецкой позиции от российской являлась большая распространённость прогнозов, в т. ч. с точек зрения основных игроков, что придавало данным материалам более нейтральный характер.

Переходя к характеристике немецкой аналитики до договорённости между США и Германией, следует отметить, что в немецкой аналитиче-

ской среде преобладало негативное восприятие «Северного потока – 2», которое отличалось только разной степенью критики. Озвучивалась необходимость выработки общей позиции между ФРГ, США и другими европейскими странами, которая учитывала бы интересы общеевропейской энергетической безопасности [Meister, 2019]. Сами же материалы нередко содержали в себе предполагаемые сценарии развития событий в будущем. Интересно также отметить, что Украина в основном затрагивалась в рамках оказания ей общей поддержки и/или помощи конкретно в рамках реформ энергетического сектора [Wie weiter mit Nord Stream 2..., 2019].

Касательно присутствующих в немецкой аналитической среде мнений после американо-немецкой договорённости стоит в первую очередь указать на крайне малое число материалов, появившихся с того момента. Подобное «игнорирование» выглядит странным не в последнюю очередь по причине того, что сам факт предварительного соглашения удовлетворяет выразившийся ранее запрос на взаимодействие с Соединёнными Штатами. Тем не менее немецкие оценки носили достаточно сдержанный характер, что обусловливалось, во-первых, сохранением серьёзных противоречий по «Северному потоку – 2» в США, ФРГ и на Украине, а во-вторых, неокончательным характером достигнутой двумя сторонами договорённости [Fischer, 2021]. Среди характерных черт немецкого анализа сложившейся ситуации также можно выделить акцент на экономической составляющей и затрагивание РФ как «внешнего фактора», т. е. смещение внимания на другие страны [Shagina, Westphal, 2021].

Одной из самых явных черт американской аналитики по «Северному потоку – 2» являлось разделение материалов (а точнее, их авторов) на более «агрессивных» и более «сдержанных». Первые озвучивают необходимость борьбы с любым проявлением гипотетического российского влияния, даже если с этим не согласны европейские страны. Вторые же, также признавая угрозу со стороны газопровода, скорее призывают к достижению договорённостей с Европой о путях противодействия негативным для них последствиям российского проекта. В остальном же материалы из США сходны с таковыми из ФРГ: антагонизм (в той или иной степени) по отношению к РФ, позиционирование Соединённых Штатов как одного из главных акторов в сфере общеевропейской безопасности в целом и энергетической безопасности в частности, достаточно частое прогнозирование и т. д.

Оценки американских экспертов до договорённости отличались значительной неоднородностью. С одной стороны, имеются материалы, критикующие «Северный поток – 2» [Schmitt, 2021]. С другой стороны, присутствуют и более сдержанные комментарии, в основном в тех случаях, когда речь шла о возможных путях компромисса или же рассмотрении позиций всех сторон [Tsafos, 2021]. Также делался акцент на противоречиях между

администрацией президента Дж. Байдена и членами конгресса [O'Donnell, 2020]. Украина же рассматривалась лишь в контексте общеевропейской безопасности.

Среди всех рассматриваемых стран экспертно-аналитическая среда Соединённых Штатов претерпела наименьшие изменения. В ней всё ещё можно было наблюдать разделение мнений на негативные и сдержанные с той разницей, что у последних также стала обозначаться надежда на будущее восстановление американо-немецкого сотрудничества. Помимо этого, в них делался акцент на тех обязательствах по поддержке Украины, которые взяла на себя немецкая сторона [Tsafos, 2021].

Достижение договорённости с Германией объяснялось в общем и целом тем же аргументом, который приводился и в российской аналитике, – попыткой минимизировать ущерб от почти завершённого проекта [Cunningham, 2021]. Кроме того, косвенно упоминалось то влияние, которое могут в будущем оказать на газопровод Европейский союз и реализация других проектов «Газпрома» [Riley, 2021].

В результате мы можем охарактеризовать оценки экспертных сообществ США, ФРГ и РФ до и после американо-немецкой договорённости следующим образом. Содержание материалов в рамках конкретных стран в основном не претерпело радикальных изменений. Со стороны американских и немецких аналитиков продолжает сохраняться скепсис по поводу достигнутого соглашения, при этом и у тех и у других основное внимание сместилось к Соединённым Штатам, Германии и другим акторам. Конкретно немецкая аналитика также начала больше фокусироваться на вопросе зелёной энергетики. Вместе с тем анализ ситуации с точки зрения конкретных аспектов (будь то экономика, иная сфера или интересы стран в целом) всё ещё остаётся редкостью.

Интересы РФ, ФРГ и США в отношении «Северного потока – 2»

Прежде чем перейти к рассмотрению интересов стран в отношении «Северного потока – 2», необходимо конкретизировать то, какие аспекты мы будем рассматривать в их рамках. Условно можно выделить две стороны интересов: «формальную» и «практическую».

Первая представлена положениями тех или иных нормативно-правовых актов, которые обозначают интересы стран и скорее формируют их основное видение по тем или иным вопросам.

Вторая же является конкретной политикой, шагами, действиями, осуществляемыми страной. Они хотя и могут не соответствовать заложенному в документах идейному оформлению взглядов, тем не менее обеспечивают непосредственную реализацию национальных интересов. Соответственно, при изучении интересов стран мы будем уделять внимание и «формальной»,

и «практической» сторонам, отдавая предпочтение последней в случае противоречий между ними.

Интересы Российской Федерации

Интересы Российской Федерации на внешнеполитическом поле закреплены в Концепции внешней политики 2016 г. [Концепция внешней политики РФ..., 2016], а также, в меньшей степени, в Стратегии национальной безопасности 2021 г. [Указ Президента РФ..., 2021], Стратегии экономической безопасности 2017 г. [Указ Президента РФ..., 2017], Доктрине информационной безопасности 2016 г. [Указ Президента РФ..., 2016] и Военной доктрине 2014 г. [Военная доктрина РФ..., 2015]. Если посмотреть на содержание этих документов, то можно сделать вывод о значительной ориентированности на вопросы международного сотрудничества и обеспечения мирного развития не только её самой, но и остальных стран. В то же время при значительной концентрации внимания на этой области исключительно российские интересы сосредоточены преимущественно на внутренней обстановке, едва затрагивая внешнюю политику.

Если же мы говорим о том, каким образом на практике реализуются интересы РФ относительно «Северного потока – 2», то здесь возникает двоякая картина. С одной стороны, если исходить из приоритетности международного сотрудничества как аспекта внешней политики в нынешней российской нормативно-правовой базе, можно констатировать, что проект газопровода, а также транзитное соглашение с Украиной 2019 г. [Дзядко, 2019] воспринимаются как примеры вполне успешной работы по установлению и развитию экономических отношений, даже несмотря на сохраняющиеся санкции.

С другой стороны, эта деятельность, которая игнорирует остальные, в т. ч. российские, геополитические интересы, является не только неэффективной, но и контрпродуктивной. Если мы рассмотрим «Северный поток – 2» в его нынешнем состоянии с точки зрения иных интересов, то увидим следующее:

- проект, дальнейшие судьба и эксплуатация которого увязываются с продолжением транзита через Украину, ограничивает Россию в дальнейших сценариях развития российско-украинских отношений как таковых. Это напрямую противоречит изначальной подаче проекта как инструмента устранения «украинского фактора» и соответствующему популярному в экспертной среде нарративу;
- краткосрочные выгоды, получаемые от запуска СП-2, вскоре могут смениться экономическими (развитие в Германии зелёной энергетики) и политическими (использование газопровода для шантажа) убытками;
- достижение между США и Германией договорённости по газопроводу, даже если оно носит лишь временный характер, демонстрирует по-

явление у них новых точек соприкосновения, что, естественно, уменьшает число тех американо-немецких противоречий, на которых можно было бы сыграть.

В итоге можно сказать, что в своём нынешнем виде «Северный поток – 2», удовлетворяя обозначенному в нормативно-правовых актах вектору на международное сотрудничество, напрямую препятствует реализации других, как минимум не менее важных интересов РФ. Предполагаемые экономические и идейно-политические преимущества будут получены путём уменьшения и без того не самого обширного пространства для манёвра в отношении постсоветских государств, в первую очередь Украины. Кроме того, нельзя с уверенностью говорить о том, что СП-2 более не имеет перед собой никаких значительных преград.

Как было сказано ранее, в суде была отклонена последняя апелляция *Nord Stream 2 AG*, из-за чего компания подпадает под антимонопольные ограничения ЕС [Пятин, 2021]. Подобное развитие событий является лишь одним из многих возможных сценариев, при которых проект может быть приостановлен (а то и свёрнут) в любой момент, а все геополитические и иные уступки РФ – оказаться напрасными. В это время более целесообразным является приоритет интересов исключительно Российской Федерации (например, укрепление своих позиций на постсоветском пространстве и недопущение на эту территорию, напрямую или косвенно, других акторов) над «общими» интересами, за чем должен последовать и выбор новой, наиболее подходящей стратегии по отношению к «Северному потоку – 2».

Интересы Германии

Положения, касающиеся интересов Федеративной Республики Германия, закреплены прежде всего в «Белой книге о политике безопасности Германии и будущем Бундесвера» 2016 г. [Weissbuch..., 2016], а также в материалах, подготавливаемых Министерством иностранных дел ФРГ [Grundprinzipien..., 2019].

На их основе мы можем сделать вывод о том, что в качестве своих интересов Германия рассматривает обеспечение безопасности на приграничных с ЕС территориях (в которые входит и постсоветское пространство, особенно его западная часть) и дальнейшее развитие экономического взаимодействия со странами внутри и вне Европейского союза.

Кроме того, поскольку безопасность в этом случае трактуется достаточно широко, то к этой области в качестве составляющих частей можно отнести и защиту демократических ценностей и прав человека. Практические же интересы ФРГ на восточном направлении выражаются прежде всего в сдерживании роста российского влияния на постсоветском пространстве и сохранении установившегося на данной территории после 1991 г. статус-кво.

Во всех проистекавших на ней процессах, которые хоть в какой-то мере могли бы усилить позиции Российской Федерации (создание Евразийского экономического союза, военные конфликты с Грузией и Украиной), Германия занимала противоположную позицию.

Как мы можем увидеть, практические интересы ФРГ соответствуют их «формальной» стороне, хотя и отличаются по «общему духу». Тем не менее непосредственно немецкая политика обеспечивает достижение своих двух главных целей. При поддержании статус-кво Германия сохраняет достаточно свободный экономический, политический и иной доступ на всё постсоветское пространство, а российская сторона продолжает с ней выгодное экономическое взаимодействие при одновременном обеспечении стабильности всё больше ориентирующихся на иные центры силы (ЕС, Турция, Китай) постсоветских государств.

Эти же интересы реализуются ФРГ и посредством «Северного потока – 2». В геополитическом измерении она сотрудничает с РФ только в тех случаях, когда последняя идёт на те или иные уступки. Это можно увидеть как на примере Украины и заключения Минских соглашений, так и в случае «Северного потока – 2», которому предшествовали неоднократные заявления российской стороны о продолжении поставок энергоресурсов по старым маршрутам и шаги по поддержанию, прямому или косвенному, государств-транзитёров (Белоруссия, Украина).

Кроме того, сам проект, идея которого изначально формулировалась как замена невыгодному во всех отношениях транзиту по территории Украины, дополнительно преподносится как проект, который сплачивает Российскую Федерацию и Германию против США, что импонирует проевропейской и пронемецкой части российских элит. Нельзя не учитывать тот фактор, что ФРГ может рассматривать поставки газа по СП-2 как последнюю ступень перед окончательным утверждением зелёной энергетики (доля которой в выработке электричества в федеративной республике составила на 2020 г. 50,5 % [Burger, 2021] и 19,6 % в общем объёме энергопотребления (45,4 % электропотребления) [Indicator..., 2021]). Несмотря на то что переход на возобновляемые источники энергии в стране в последние годы замедлился и нередко становится объектом критики [German Failure..., 2019], сам процесс не остановился и будет продолжен в дальнейшем, особенно в случае усиления позиций партии «Союз 90/Зелёные» на осенних выборах в бундестаг.

В итоге мы приходим к выводу, что «Северный поток – 2» представляет для немецких интересов куда большую важность, нежели просто прямой доступ к поставкам российских энергоресурсов.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно говорить, что СП-2 фактически становится одним из инструментов осуществления немецких интересов на постсоветском пространстве. Проект позволит ФРГ обеспечить дальнейшую экономическую и политическую стабилизацию очередного

открыто враждебного по отношению к России государства в лице Украины, не в последнюю очередь – за российский счёт.

Одновременно с этим Германия будет использовать получаемый газ как временную поддержку своего перехода на возобновляемые источники энергии, после чего сможет использовать газопровод для давления на РФ.

Оппозиция данному проекту и, следовательно, немецким интересам либо нашла с немецкой стороны общий, даже если временный, язык (США), либо не может предложить ей равноценной альтернативы или не имеет достаточного влияния и возможностей для осуществления контрмер (Польша, Прибалтика). Следовательно, из всех отдельных стран «Северный поток – 2» в наибольшей степени отвечает именно немецким интересам.

Интересы США

Соединённые Штаты Америки свои интересы обозначают в ряде официальных документов, которые формулируются каждой новой президентской администрацией. К таковым на данный момент относятся Временные положения национальной безопасности 2021 г. [*Interim...*, 2021], Национальная оборонительная стратегия 2018 г. [*National Defense Strategy*, 2018], Национальная военная стратегия 2018 г. [*National Military Strategy*, 2018], Совместный стратегический план 2018 г. [*Joint Strategic Plan*, 2018] и др. Если же мы посмотрим на конкретные интересы, то они будут оставаться неизменными в документах как прошлой, так и новой администрации, и одним из них продолжает оставаться сдерживание РФ, поддержка Украины и Грузии и т. п.

Интересы США в своём как «формальном», так и «практическом» выражении во многом сходны с интересами ФРГ. Обе страны негативно реагируют на любые попытки РФ укрепить свои позиции даже на территориях своей исключительной сферы влияния – постсоветском пространстве, что уже неоднократно демонстрировалось ими (в т. ч. совместно) на протяжении последних 20 лет. Однако между американскими и немецкими есть некоторые значительные отличия.

Во-первых, подходы обеих стран, хотя и сходны на стратегическом уровне, различаются между собой на уровне тактики. Например, для окончательного устранения пророссийского влияния в том или ином постсоветском государстве США предпочитают организовать быструю смену режима силами наиболее радикальных сил, которые следуют открытой антироссийской риторике и разрыву большей части связей с РФ.

В свою очередь, Германия добивается того же путём планомерной работы по налаживанию контактов с представителями элит (включая государственных служащих высшего звена), продвижению местной национальной и культурной идентичности (противопоставляя её конкретно русской идентичности), а также работе с молодёжью, в результате чего режим не «сме-

няется», а «трансформируется» без преждевременного разрыва выгодных российских контактов.

Американский подход был применён на Украине в середине 2010-х, немецкий подход уже долгое время успешно осуществляется в Белоруссии, т. е. в государствах, так или иначе связанных с российским транзитом энергоресурсов.

Во-вторых, в отличие от ФРГ, которая рассматривает Восточную Европу и постсоветское пространство как инструмент ограничения влияния Российской Федерации, США, помимо этого, используют государства этих регионов как рычаг давления на сам Европейский союз и конкретно на Германию. Проамериканские настроения в этих государствах достаточно сильны, несмотря на их значительную экономическую зависимость от ЕС. Это позволяет Соединённым Штатам использовать их если не для прямой проекции своего воздействия, то для максимально возможного препятствования общеевропейской и немецкой политике, если она противоречит американским интересам.

Все вышеописанные характеристики внешней политики США свойственны их деятельности по отношению к «Северному потоку – 2». Если мы говорим о периоде открытого противодействия завершению проекта, то можно увидеть, что подобная политика полностью соответствует их интересам. При отсутствии альтернатив РФ будет вынуждена продолжить транзит энергоресурсов по территории Украины, Польши и других враждебно настроенных государств, что позволит сохранить зависимое положение российской стороны в данном вопросе. Кроме того, подобное развитие событий также обеспечит дальнейшую энергетическую и/или экономическую стабильность транзитных государств. Из этого, в свою очередь, вытекает невозможность ФРГ влиять на проамериканские государства посредством регулирования поставок по «Северному потоку – 2» и, следовательно, уменьшения мощностей старых путей транзита.

Заключение договорённостей в июле 2021 г. в данном случае выглядит как отступление США от некоторых своих интересов и внешнеполитических принципов. Вместе с тем если мы берём во внимание избранный администрацией Байдена курс на более плотное взаимодействие с союзниками, то эти уступки не будут казаться столь значительными. Можно предположить, что «шаги навстречу» были предприняты обеими сторонами, в то время как дальнейшая совместная политика по отношению к Российской Федерации будет строиться скорее по немецкому сценарию, который был описан ранее.

Тем не менее нельзя не учитывать и возможность пересмотра или разрыва этой договорённости под тем или иным предлогом со стороны Соединённых Штатов, в случае если баланс американских и немецких интересов, по их мнению, будет нарушен.

В итоге мы можем сказать, что нынешнее развитие событий не удовлетворяет интересам США в той же степени, что и интересам ФРГ, и не в той же степени, как это могло бы быть в случае отмены «Северного потока – 2». Однако нельзя утверждать, что нынешнее руководство Соединённых Штатов пошло на договорённость исключительно из-за обозначенной ими приоритетности сотрудничества или из-за нецелесообразности дальнейших санкций в отношении проекта. Скорее имеет место попытка американской стороны обеспечить реализацию общих с Германией интересов, при этом отодвинув свои некоторые ранее отстаивавшиеся позиции на второй план.

В этом контексте предложенный нами сценарий вполне обеспечивает достижение главной цели – сдерживание РФ и использование её зависимости от экспорта энергоресурсов в Европу – без каких-либо односторонних уступок. Успех июльской договорённости (если он будет достигнут) может стать первым шагом по выработке полноценной единой позиции Запада по многим вопросам, которая, как можно увидеть уже по американским и немецким интересам в отдельности, точно не будет удовлетворять интересам российским, будь это дальнейшее препятствование эксплуатации «Северного потока – 2» по любой возможной причине или же использование последнего как инструмента шантажа Российской Федерации в ближайшем будущем.

Заключение

Глобальные проекты, к которым относится газопровод «Северный поток – 2», в современных условиях не могут существовать вне поля зрения геополитической составляющей международных отношений. Проект газопровода интересен в первую очередь тем, что в нём так или иначе задействованы государства, интересы которых зачастую не только не имеют точек соприкосновения, но и вовсе противоречат друг другу.

С точки зрения геополитики для России СП-2 мог бы стать инструментом обеспечения роста её влияния на энергорынках Европы, а также усилить её позиции на постсоветском пространстве. Однако российские интересы в отношении проекта в его нынешнем виде в первую очередь сосредоточены на экономической выгоде: благодаря увеличению поставок энергоресурсов в ЕС возрастут и доходы от них. Вместе с тем реализация других интересов РФ остаётся вне поля зрения экспертов и научных исследований.

Эта позиция сходна и с ожиданиями Германии от запуска газопровода. Российские ресурсы для ФРГ не только покроют растущее потребление, но и обеспечат транзитный этап для перехода на зелёную энергетику. Кроме того, в действующих условиях страна сможет сохранить и иные пути доставки ресурсов (транзит по ГТС, поставки СПГ из США и др.), что предоставляет ей ещё один рычаг воздействия на Российскую Федерацию. В случае если РФ совершит какое-либо действие, противоречащее общев-

ропейским (и конкретно германским) интересам, Германия сможет либо значительно уменьшить объёмы поставок по газопроводу, либо вовсе прекратить его использование.

Для США запуск газопровода «Северный поток – 2» и следующий за этим рост влияния России на энергорынках ЕС имеет негативное значение, так как идёт вразрез с их собственными планами на расширение поставок и укрепление своего влияния в регионе. Здесь необходимо отдельно отметить сходство интересов ФРГ и США в снижении уровня влияния России на страны постсоветского пространства. Страны Запада стремятся обеспечить стабильность постсоветских государств посредством перераспределения природной ренты российских энергоресурсов и увязывания судьбы российского экспорта со стабильностью транзитных государств. Помимо этого, и ФРГ, и США расширяют собственное влияние за счёт тактик «трансформации режима» (Германия) или же более радикальной «смены режима» (США). Это, вкуче с приходом новой американской администрации, демонстрирует возможность достижения более широкого евроатлантического консенсуса по политике в отношении РФ в ближайшем будущем.

Влияние на эти страны ФРГ может оказывать с помощью манипуляций в оценке не только внешне-, но и внутривнутриполитической деятельности России. В случае если РФ совершит какое-либо действие, противоречащее общеевропейским интересам, Германия сможет либо значительно уменьшить объёмы поставок по газопроводу, либо вовсе прекратить его использование.

Для США более характерно создание очагов нестабильности и/или опорных пунктов влияния на постсоветском пространстве при разрыве каких-либо осмысленных контактов с Россией.

Вместе с тем ФРГ не признает данную цель так же открыто, как США. Благодаря заключённому контракту Германия сохраняет нейтрально-дружеские отношения с Россией, но и имеет значительный рычаг воздействия.

Исходя из этого можно сделать вывод, что для РФ критически важно трансформировать собственные интересы из чисто экономических в более глобальные — геополитические. Отталкиваясь только от экономической прибыли от газопровода СП-2 (или преследуя куда более отдалённые цели в виде выстраивания «антиамериканской коалиции» с европейскими странами), РФ оказалась в весьма затруднительном положении. Изначально газопровод СП-2 создавался с целью минимизировать контакты с враждебно настроенными государствами и уменьшить потенциальные издержки при переходе к более активным ответным действиям со стороны Российской Федерации. Однако, не взяв во внимание глобальную геополитическую обстановку и необходимость обеспечения других национальных интересов, российское руководство столкнулось с обратной ситуацией, когда РФ вынуждена поддерживать такие государства, чтобы реализовать проект в полную силу.

На наш взгляд, РФ должна выстраивать свои отношения с постсоветскими государствами (в т. ч. с государствами-транзитёрами), исходя из двух основополагающих аспектов: приоритетности исключительно собственных национальных интересов и готовности этих стран предпринимать конкретные практические шаги в рамках их поддержки.

Помимо этого, видится необходимой и корректировка оценок газопровода «Северный поток – 2» со стороны российских научных и экспертных сообществ и СМИ с исключительно позитивных на более нейтральные, поскольку на данный момент вопрос будущего данного проекта и степени его соответствия российским интересам остаётся открытым.

Список литературы

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.), 2016 // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248, дата обращения 02.09.2021.

Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.), 2015 // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/976907, дата обращения 02.09.2021.

Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», 2016 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>, дата обращения 02.09.2021.

Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», 2017 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>, дата обращения 02.09.2021.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2021 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>, дата обращения 02.09.2021.

Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // https://home.treasury.gov/system/files/126/caatsa_eo.pdf, дата обращения 02.09.2021.

European Energy Security and Diversification Act of 2019 // <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1616/text>, дата обращения 02.09.2021.

Indicator: Renewable energy, 2021 // <https://www.umweltbundesamt.de/en/data/environmental-indicators/indicator-renewable-energy#at-a-glance>, дата обращения 02.09.2021.

Interim National Security Strategic Guidance, 2021 // https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2021/03/2021_Interim.pdf, дата обращения 02.09.2021.

Joint Strategic Plan FY 2018–2022, 2018 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/Joint-Strategic-Plan-FY-2018-2022.pdf>, дата обращения 02.09.2021.

National Defense Strategy, 2018 // https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2018_NDS.pdf, дата обращения 02.09.2021.

National Military Strategy, 2018 // https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/UNCLASS_2018_National_Military_Strategy_Description.pdf, дата обращения 02.09.2021.

Grundprinzipien deutscher Außenpolitik, 2019 // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/ausenpolitik/themen/grundprinzipien/216474>, дата обращения 02.09.2021.

Verteilung der Erdgasbezugsquellen Deutschlands im Jahr 2020 // <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/151871/umfrage/erdgasbezug-deutschlands-aus-verschiedenen-laendern/>, дата обращения 02.09.2021.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr, 2016 // <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf>, дата обращения 02.09.2021.

Золина С. А., Копытин И. А., Резникова О. Б., 2019. «Сланцевая революция» в США как главный драйвер перестройки мирового рынка нефти – контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 6. С. 71–93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4, дата обращения 02.09.2021.

Гордеев В., 2021. Глава «Нафтогаза» сообщил о допуске к сертификации «Северного потока – 2» // <https://www.rbc.ru/business/15/11/2021/61929b809a794718c7f8a9bf>, дата обращения 16.11.2021.

Дзядко Т., 2019. Соглашение «Нафтогаза» и «Газпрома». Главное // <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b30409a7947f5f55c4ee5>, дата обращения 02.09.2021.

Королева А., 2020. Инвесторам обещали достроить «Северный поток – 2» в 2020 году // <https://expert.ru/2020/02/12/investoram-obeschali-dostroito-severnyij-potok--2-v-2020-godu/>, дата обращения 02.09.2021.

Кортунов А., 2021. Возможная договорённость по проекту «Северный поток – 2» – это скорее победа Германии, чем Соединённых Штатов // <https://clck.ru/ZJhWT>, дата обращения 02.09.2021.

Пятин А., 2021. Оператор «Северного потока – 2» проиграл дело о его выводе из-под действия норм Евросоюза // <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/438163-operator-severnogo-potoka-2-proigral-delo-o-ego-vyvode-iz-pod-deystviya-norm>, дата обращения 02.09.2021.

Рассохин А., 2021. Газовая директива оказалась сильнее // <https://www.kommersant.ru/doc/4957769>, дата обращения 02.09.2021.

Burger B., 2021. Public Net Electricity Generation in Germany 2020: Share from Renewables Exceeds 50 percent // <https://clck.ru/ZJhYf>, дата обращения 02.09.2021.

Cunningham N., 2021. Nearing Completion, Nord Stream 2 Saga Approaches Final Act // <https://energyfuse.org/nearing-completion-nord-stream-2-saga-approaches-final-act/>, дата обращения 02.09.2021.

Dohmen F., Jung A., Schultz S., Traufetter G., 2019. German Failure on the Road to a Renewable Future // <https://www.spiegel.de/international/germany/german-failure-on-the-road-to-a-renewable-future-a-1266586.html>, дата обращения 02.09.2021.

Meister S., 2019. Nord Stream 2: The Dead-End of Germany's Ostpolitik // <https://dgap.org/en/research/publications/nord-stream-2-dead-end-germanys-ostpolitik>, дата обращения 02.09.2021.

O'Donnell T., 2020. Nord Stream 2: Berlin-Washington Mutual Intransigence Shows Transatlantic Divide on Russia // <https://www.aicgs.org/2020/10/nord-stream-2-berlin-washington-mutual-intransigence-shows-transatlantic-divide-on-russia/>, дата обращения 02.09.2021.

Riley A., 2021. Nord Stream 2: Punish the Looters // <https://cepa.org/nord-stream-2-punish-the-looters/>, дата обращения 02.09.2021.

Schmitt B., 2021. Still Time to Block Nord Stream 2, if Biden Wishes // <https://cepa.org/still-time-to-block-nord-stream-2-if-biden-wishes/>, дата обращения 02.09.2021.

Shagina M., Westphal K., 2021. Nord Stream 2 and the Energy Security Dilemma // <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021C46/>, дата обращения 02.09.2021.

Tsafos N., 2021. Beyond Nord Stream 2 // <https://www.csis.org/analysis/beyond-nord-stream-2>, дата обращения 02.09.2021.

Tsafos N., 2021. Finding a Compromise on Nord Stream 2 // <https://www.csis.org/analysis/finding-compromise-nord-stream-2>, дата обращения 02.09.2021.

Eitze J., Höfner S., Philipps L., 2019. Wie weiter mit Nord Stream 2? Handlungsoptionen für die deutsche Außenpolitik // <https://clck.ru/ZJhаK>, дата обращения 02.09.2021.

Fischer E., 2021. Sieben Hürden, an denen Nord Stream 2 noch scheitern könnte // <https://clck.ru/ZJhbi>, дата обращения 02.09.2021.

Палата представителей США приняла акт об энергетической безопасности Европы от России // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/03/26/797358-energeticheskoi-bezopasnosti-evropi-ot-rossii>, дата обращения 02.09.2021.

Польская компания будет участвовать в сертификации «Северного потока – 2» // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/614b63969a794785f6b4a78d>, дата обращения 16.09.2021.

«Северный поток – 2» держит паузу, 2021 // <http://www.energyland.info/analytic-show-208472>, дата обращения 02.09.2021.

Nord Stream 2 stoppen! // <https://www.gruene.de/aktionen/nord-stream-2-stoppen>, дата обращения 02.09.2021.

Verfahren zur Zertifizierung der Nord Stream 2 vorläufig ausgesetzt // https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2021/20211116_NOS2.html;jsessionid=5071F8A2A783B94380E9529C7CDB6E6CA, дата обращения 16.09.2021.

BORISOVA Olga A.,

Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS Countries.

Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, b. 3

E-mail: borisova.olga94@yandex.ru

SPIN-code: 2514-7730

VYSHEGORODTSEV Daniil D.,

Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS Countries

Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, b. 3.

E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

SPIN-code: 2257-4189

NORD STREAM 2: CONCEPTUAL RESEARCH APPROACHES, RISKS AND NATIONAL INTERESTS OF THE PARTICIPATING COUNTRIES

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_44

Received: 20.09.2021.

For citation: *Borisova O. A., Vyshegorodtsev D. D., 2021. Nord Stream 2: Conceptual Research Approaches, Risks and National Interests of The Participating Countries. – Geoeconomics of Energetics. № 4 (16). P. 44-69. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_44*

Keywords: gas pipeline, Nord Stream 2, Russia, USA, Germany, energy security, agreement, geopolitics, energy markets, interests, post-Soviet space.

Abstract

The article examines the Nord Stream 2 gas pipeline project from an economic perspective as well as from the standpoint of compliance with the interests of the main actors: Russia, Germany and the USA. The authors consider the chronology of the gas pipeline approval and construction. The article gives a detailed description of the obstacles to the implementation of the project that exist at the pan-European level (the third energy package of the European Union) and directly in Germany (the Green Party), on the level of individual EU countries (Denmark, Poland, Ukraine, the Baltic States), and the United States (the CAATSA law, the bill “On European Energy Security”). The authors analyze the opinions of Russian, German and American

expert communities and the media regarding the Nord Stream 2 gas pipeline before and after the German-American agreement was reached in July 2021. In addition, the gas pipeline project was considered from the point of view of the geopolitical interests of the Russian Federation, Germany and the United States.

The main purpose of this article is to characterize the Nord Stream 2 gas pipeline project in the context of meeting the expectations of actors associated with it. The paper assesses the position of the Russian Federation in the issue under consideration and puts forward the authors' proposals for the transformation of the foreign policy activities of the Russian Federation in relation to the post-Soviet countries.

It is concluded that in its current form, the Nord Stream 2 gas pipeline meets the interests of Germany, while the Russian side, although it will draw economic benefits from it, will be more constrained by the tools of its policy towards the "old transit" states in particular and the entire post-Soviet space as a whole.

References

The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016), 2016 // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Military Doctrine of the Russian Federation (as amended in 2015), 2015 // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016 «On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation», 2016 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030», 2017 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation», 2021 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // https://home.treasury.gov/system/files/126/caatsa_eo.pdf, accessed 02.09.2021.

European Energy Security and Diversification Act of 2019 // <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1616/text>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Indicator: Renewable energy, 2021 // <https://www.umweltbundesamt.de/en/data/environmental-indicators/indicator-renewable-energy#at-a-glance>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Interim National Security Strategic Guidance, 2021 // https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2021/03/2021_Interim.pdf, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Joint Strategic Plan FY 2018–2022, 2018 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/Joint-Strategic-Plan-FY-2018-2022.pdf>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

National Defense Strategy, 2018 // https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2018_NDS.pdf, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

National Military Strategy, 2018 // https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/UNCLASS_2018_National_Military_Strategy_Description.pdf, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Basic principles of German foreign policy, 2019 // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/grundprinzipien/216474>, accessed 02.09.2021. (In Germ.)

Distribution of natural gas sources in Germany in 2020 // <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/151871/umfrage/erdgasbezug-deutschlands-aus-verschiedenen-laendern/>, accessed 02.09.2021. (In Germ.)

White Book on Security Policy and the Future of the Bundeswehr, 2016 // <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf>, accessed 02.09.2021. (In Germ.)

Zolina S. A., Kopytin I. A., Reznikova O. B., 2019. The «shale Revolution» in the USA as the main driver of the restructuring of the world oil market – Contours of global transformations: Politics, Economics, Law. Vol. 12. No. 6. Pp. 71–93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Gordeev V., 2021. The head of Naftogaz announced the admission to the certification of Nord Stream 2 // <https://www.rbc.ru/business/15/11/2021/61929b809a794718c7f8a9bf>, accessed 16.09.2021. (In Russ.)

Dzyadko T., 2019. The agreement between Naftogaz and Gazprom. The main thing // <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b30409a7947f5f55c4ee5>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Koroleva A., 2020. Investors were promised to complete the Nord Stream 2 in 2020 // <https://expert.ru/2020/02/12/investoram-obeschali-dostrojit-severnyij-potok--2-v-2020-godu/>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Kortunov A., 2021. A possible agreement on the Nord Stream 2 project is a victory for Germany rather than the United States // <https://clck.ru/ZJhWT>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Pyatin A., 2021. The operator of Nord Stream 2 has lost the case on its withdrawal from the EU regulations // <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/438163-operator-severnogo-potoka-2-proigral-delo-o-ego-vyvode-iz-pod-deystviya-norm>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Rassokhin A., 2021. The gas directive was stronger // <https://www.kommersant.ru/doc/4957769>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Burger B., 2021. Public Net Electricity Generation in Germany 2020: Share from Renewables Exceeds 50 percent // <https://clck.ru/ZJhYf>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Cunningham N., 2021. Nearing Completion, Nord Stream 2 Saga Approaches Final Act // <https://energyfuse.org/nearing-completion-nord-stream-2-saga-approaches-final-act/>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Dohmen F., Jung A., Schultz S., Traufetter G., 2019. German Failure on the Road to a Renewable Future // <https://www.spiegel.de/international/germany/german-failure-on-the-road-to-a-renewable-future-a-1266586.html>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Meister S., 2019. Nord Stream 2: The Dead-End of Germany's Ostpolitik // <https://dgap.org/en/research/publications/nord-stream-2-dead-end-germanys-ostpolitik>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

O'Donnell T., 2020. Nord Stream 2: Berlin-Washington Mutual Intransigence Shows Transatlantic Divide on Russia // <https://www.aicgs.org/2020/10/nord-stream-2-berlin-washington-mutual-intransigence-shows-transatlantic-divide-on-russia/>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Riley A., 2021. Nord Stream 2: Punish the Looters // <https://cepa.org/nord-stream-2-punish-the-looters/>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Schmitt B., 2021. Still Time to Block Nord Stream 2, if Biden Wishes // <https://cepa.org/still-time-to-block-nord-stream-2-if-biden-wishes/>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Shagina M., Westphal K., 2021. Nord Stream 2 and the Energy Security Dilemma // <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021C46/>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Tsafos N., 2021. Beyond Nord Stream 2 // <https://www.csis.org/analysis/beyond-nord-stream-2>, accessed 02.09.2021.

Tsafos N., 2021. Finding a Compromise on Nord Stream 2 // <https://www.csis.org/analysis/finding-compromise-nord-stream-2>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

Eitze J., Höfner S., Philipps L., 2019. What next for Nord Stream 2? Options for action for German foreign policy // <https://clck.ru/ZJhaK>, accessed 02.09.2021. (In Germ.)

Fischer E., 2021. Seven hurdles Nord Stream 2 could still fail at // <https://clck.ru/ZJhbi>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

The US House of Representatives adopted the European Energy Security Act from Russia // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/03/26/797358-energeticheskoi-bezopasnosti-evropi-ot-rossii>, accessed 02.09.2021. (In Eng.)

The Polish company will participate in the certification of Nord Stream 2 // <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/614b63969a794785f6b4a78d>, accessed 16.09.2021. (In Russ.)

Nord Stream 2 holds a pause, 2021 // <http://www.energyland.info/analitic-show-208472>, accessed 02.09.2021. (In Russ.)

Stop Nord Stream 2! // <https://www.gruene.de/aktionen/nord-stream-2-stoppen>, accessed 02.09.2021. (In Germ.)

The Nord Stream 2 certification process has been provisionally suspended // https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2021/20211116_NOS2.html;jsessionid=5071F8A2A783B94380E9529C7CDB6ECA, accessed 16.11.2021. (In Germ.)